

ГАНС ХРИСТИАН АНДЕРСЕН

СУП ИЗ КОЛБАСНОЙ
ПАЛОЧКИ

Ганс Андерсен

Суп из колбасной палочки

«Public Domain»

1858

Андерсен Г. Х.

Суп из колбасной палочки / Г. Х. Андерсен — «Public Domain», 1858

«— Ну и обед был вчера! — рассказывала старая мышь другой, не участвовавшей в пире. — Я сидела двадцать первой от самого мышиного царя, — место довольно почётное! Блюда, скажу я вам, были подобраны прекрасно! Затхлый хлеб, жирная кожа от окорока, сальные свечи и колбаса, а потом то же самое с начала, — как будто два раза пообедали! Настроение за обедом было самое оживлённое, болтали всякий вздор, — совсем как в семейном кружке! Съедено было всё до крошки; одни колбасные палочки остались. О них-то и зашла речь, т. е. собственно о супе из колбасной палочки...»

Содержание

1. Суп из колбасной палочки	5
2. Что вынесла из своего странствования первая мышка	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ганс Христиан Андерсен

Суп из колбасной палочки

1. Суп из колбасной палочки

– Ну и обед был вчера! – рассказывала старая мышь другой, не участвовавшей в пире. – Я сидела двадцать первой от самого мышиного царя, – место довольно почётное! Блюда, скажу я вам, были подобраны прекрасно! Затхлый хлеб, жирная кожа от окорока, сальные свечи и колбаса, а потом то же самое с начала, – как будто два раза пообедали! Настроение за обедом было самое оживлённое, болтали всякий вздор, – совсем как в семейном кружке! Съедено было всё до крошки; одни колбасные палочки остались. О них-то и зашла речь, т. е. собственно о супе из колбасной палочки. Кто не слыхал о нём, но кто едал его, не говоря уже о том, кто умел его готовить?! Был предложен прелестный тост за изобретателя супа: сказали, что он заслуживает быть попечителем бедных! Остроумно, не правда ли? А старый мышиный царь встал и объявил, что сделает царицей ту из молодых мышек, которая сварит ему из колбасной палочки самый вкусный суп. На подготовку и размышление даётся целый год!

– Недурно! – заметила собеседница. – Ну, а как же варят этот суп?

– Да, то-то вот и есть! Об этом-то и спрашивают наперерыв все мышки – и молодые, и старые. Каждой хочется стать царицей, а вот побеспокоить себя, походить по белу свету, да поучиться стряпать этот суп ни одной не хочется, а надо! Да, не всякой-то по плечу оставить семью и насиженный уголок! На чужой стороне, небось, не всё по сырным коркам придётся ходить, не всё свиное сало нюхать, нет, придётся и поголодать, а, пожалуй, и угодить в когти кошке!

Вот эти-то мысли и удерживали молодых мышек от странствования по белу свету. Вызвались пуститься в поиски за знанием только четыре молодые, юркие, но бедные мышки. Каждой предстояло отправиться в одну из четырёх сторон света, а там уж всё зависело от счастья! Каждая запаслась в дорогу, вместо дорожного посоха, колбасною палочкой – для памятованья о цели путешествия.

Первого мая они отправились в путь и первого же мая ровно через год вернулись, но только три, четвёртая не явилась и не дала о себе знать, а день явки настал.

– Увы! к лучшим нашим удовольствиям всегда примешивается капля горечи! – произнёс мышиный царь, но всё-таки отдал приказ созвать всех мышей – и ближних, и дальних.

Все должны были собраться в кухне. Три мышки-странницы стояли в ряд, отдельно от прочих; на месте же отсутствующей четвёртой водрузили колбасную палочку, обвитую чёрным крепом. Никто не должен был высказывать своего мнения, пока не выскажутся все три мышки, а мышиный царь не объявит, что должно быть сказано дальше.

2. Что вынесла из своего странствования первая мышка

– Пускаясь в свет, – начала мышка: – я, как и многие мои ровесницы, воображала, что успела уже проглотить всю житейскую премудрость; как бы не так! Много воды утечёт, пока оно будет так на деле! Я решила отправиться морем и села на корабль, отплывавший на север. Мне случалось слышать, что корабельный повар должен уметь обойтись малым; да как не обойтись, когда под рукой целые свиные туши, полные бочки солонины и затхлой муки! Что и говорить, стол на корабле прекрасный, но нечего и думать о том, чтобы научиться там варить суп из колбасной палочки! Много ночей и дней плыли мы; и качало нас, и обдавало солёными брызгами – всего было! Когда же мы, наконец, прибыли куда следовало, я оставила корабль; оказалось, что мы были далеко-далеко от родины, на севере.

А странно в самом деле: покидаешь свой дом, свой насиженный уголок, плывёшь на корабле, где у тебя тоже образуется своего рода уголок, и глядь – очутилась за сотни миль от родины на чужой стороне! Там были дремучие сосновые и берёзовые леса; как сильно пахли эти деревья! Но я не охотница до такого запаха! А лесные и полевые травы испускали такой пряный аромат, что я расчихалась и сейчас же подумала о колбасе. Были тут и большие лесные озёра; вблизи вода в них казалась такою прозрачною, светлою, а издали – чёрною, как чернила. По озерам плавали белые лебеди. Сначала я приняла было их за пену – так неподвижно они лежали на воде, но потом увидала, что они летают и ходят, и узнала их. Они, ведь, из породы гусей, – сразу видно по их походке. Вообще от родни не следует отпираться! И я тоже держалась своей родни – лесных и полевых мышей, но они оказались ужасными невеждами, особенно по части угощения, а, ведь, для чего же я и пустилась в далёкий путь?! Самая мысль о том, что можно сварить суп из колбасной палочки, до того их поразила, что сразу же облетела весь лес. Что же касается осуществления её, то его сочли прямо невозможным. Да, и не думала я, и не гадала, что именно там, да ещё в ту же ночь, меня посвятят в тайну изготовления супа!

Была как раз середина лета, оттого-то в лесу так сильно и пахло, растения испускали такой пряный аромат, озёра были такими прозрачными и вместе с тем такими тёмными, а на них неподвижно лежали белые лебеди. На опушке леса, где стояли три – четыре домика, возвышался шест, вышиною с мачту; верхушка его была украшена венком и лентами. Это был «майский шест»¹. Девушки и парни плясали вокруг него и пели взапуски со скрипками. Солнышко закатилось, взошла луна, а веселье всё продолжалось. Я в нём участия не принимала; куда уж нашей сестре соваться в танцы! Я сидела себе на мягком мху, крепко держа в лапках свою колбасную палочку. Одно местечко в лесу было просто залито лунным светом; там стояло дерево, обросшее таким мягким, нежным мхом, как... да, смею сказать, как шкурка самого мышиного царя, но цвета он был зелёного, – просто благодать для глаз! И вдруг, откуда ни возьмись, под деревом появился целый полк прелестнейших малюток, ростом мне по колено! Вообще они были похожи на людей, но куда лучше сложены. Они называли себя эльфами; платья на них были из цветочных лепестков, с отделкой из крылышек мух и комаров, – очень недурно! Видно было, что они ищут чего-то, но чего? Вдруг несколько крошек подошли ко мне, и один, по-видимому, самый знатный из них, указал на мою колбасную палочку и сказал:

– Вот какую нам нужно! Она заострена на конце, как раз подходит!

И чем дольше он смотрел на неё, тем больше восхищался.

– Одолжить – одолжу, но чур – назад попрошу! – сказала я.

¹ *Майское дерево* – украшенное дерево или высокий столб, который по традиции устанавливается ежегодно к первому мая.

– Назад, назад! – сказали все в один голос, взялись за палочку, – я её выпустила из лапок – вприпрыжку добежали с нею до освещённого луной местечка и водрузили её там в травке.

Им тоже хотелось устроить свой «майский шест», и моя палочка подошла им как раз; точно по заказу была сделана! Затем, они принялись убирать её. И преобразилась же моя палочка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.